

RU

Специфика авторских стратегий в травелоге А. И. Ишимовой
«Каникулы 1844 года, или Поездка в Москву»

Константинова Н. В.

Аннотация. Цель исследования - охарактеризовать варианты авторских стратегий в произведении А. И. Ишимовой «Каникулы 1844 года, или Поездка в Москву». Научная новизна исследования заключается в изучении специфики совмещения разных авторских стратегий в русских документальных травелогах XIX века (на материале записок А. И. Ишимовой). В результате доказано, что записки А. И. Ишимовой «Каникулы 1844 года, или Поездка в Москву» являются примером документального травелога, в котором в структуре повествования сочетаются разные авторские стратегии, демонстрирующие, с одной стороны, связь автора (повествователя) и биографического автора, с другой стороны, выражающие одновременно несколько социальных ролей: педагог, воспитатель, историк, патриот, писатель. В качестве доминантной установки выделена женская точка зрения, объединяющая в себе разные цели создания травелога.

EN

Specifics of Author's Strategies in A. I. Ishimova's Travelogue
"Vacations of 1844, or A Trip to Moscow"

Konstantinova N. V.

Abstract. The aim of the paper is to characterize the variants of the author's strategies in A. I. Ishimova's "Vacation of 1844, or A Trip to Moscow". The scientific novelty lies in studying the specifics of combining different author's strategies in Russian documentary travelogues of the 19th century (based on A. I. Ishimova's notes). As a result, it was proved that A. I. Ishimova's "Vacation of 1844, or A Trip to Moscow" is an example of the documentary travelogue, which combines different author's strategies in the structure of the narrative demonstrating, on the one hand, the connection between the author (narrator) and the biographical author, and on the other hand, expressing several social roles at the same time: a teacher, an educator, a historian, a patriot, a writer. As a dominant paradigm, a female point of view is singled out, which combines different goals of creating a travelogue.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в контексте эволюции жанра травелога в первой половине XIX века именно документальные произведения наиболее репрезентативно представляют особые сочетания авторских стратегий как способы конструирования творческого субъекта, что позволяет актуализировать проблему автора. Анализ таких произведений с этой точки зрения дает возможность также сделать важные выводы об основных тенденциях развития жанра в первой половине XIX века и на фоне литературной традиции, продемонстрировать принципы сочетания вымысла и документальности. Особый интерес произведение А. И. Ишимовой вызывает еще и потому, что сочетает в себе несколько авторских целей: познавательную, просветительскую, педагогическую, воспитательную, патриотическую, эстетическую и психологическую. В связи с этим текст «Каникулы 1844 года, или Поездка в Москву» становится примером не только выражения женского самосознания, но и демонстрирует сочетание основных тенденций в развитии документального травелога первой половины XIX века. В связи с этим вопрос о специфике авторских стратегий в записках А. И. Ишимовой является актуальным при изучении проблемы автора в русском документальном травелоге XIX века.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, выделить и охарактеризовать варианты авторских стратегий в документальном травелоге А. И. Ишимовой; во-вторых, описать способы организации повествования; в-третьих, проанализировать соотношение вымысла и документальности в тексте записок; в-четвертых, указать функции саморефлексии пишущего субъекта.

Для осмысления специфики авторских стратегий в документальном травелоге А. И. Ишимовой в статье применяются следующие методы исследования: структурно-семиотический и герменевтико-интерпретационный. С помощью системного подхода обеспечивается аналитическое описание вариантов авторских стратегий в документальном травелоге А. И. Ишимовой «Каникулы 1844 года, или Поездка в Москву».

Теоретической базой исследования послужили публикации О. В. Кублицкой (2019), О. В. Мамуркиной (2013а; 2013b), Е. Г. Милюгиной и М. В. Строганова (2013; 2014), А. Шенле (2004), И. Л. Савкиной (2007), Е. Р. Пономарева (2013), В. И. Тюпы (2016), Ф. Ф. Сафарчиевой (2018), в которых рассматриваются как общие теоретические подходы к изучению жанра травелога, так и уделяется внимание анализу специфики документальных травелогов XIX века и женской авдокументальной прозы. Практическая значимость исследования заключается в том, что раскрываемый в статье принцип сочетания авторских стратегий в документальном травелоге А. И. Ишимовой может быть использован в педагогической деятельности для усовершенствования образовательного процесса при изучении истории литературы XIX века и теории жанров.

Основная часть

Традиционно в научных исследованиях, посвященных анализу специфики путевой прозы, основное внимание уделяется жанровым особенностям. Так, в обзорном исследовании Ф. Ф. Сафарчиевой (2018) на этом делается акцент в связи с описанием истории развития науки о травелоге. Как теоретическая проблема жанровая природа травелога давно является предметом литературоведческих дискуссий, как и вопрос о номинации такого вида текстов. Этот вопрос в большей степени освещается в одной из итоговых работ О. В. Кублицкой (2019). Термины «литература путешествий» и «травелог» часто используются как синонимы. Хотя все же есть основания для их принципиального различия. Так, например, Е. Р. Пономарев (2013) указывает признаки, определяющие травелог как особый тип текста – метатекст, и в качестве одного из таких признаков называет разделение путешествия на «несколько параллельных линий, имеющих разную природу – поездка, текст, восприятие текста, общий контекст литературы путешествий» (с. 11). М. В. Строганов и Е. Г. Милюгина (2013, с. 12) также настаивают на разделении травелога и литературы путешествий, отмечая, что травелог по природе своей документален, а к литературным путешествиям стоит относить только художественные, так как путешествие всегда фикционально, даже если автор на самом деле был реально в описанных им местах. В нашем исследовании мы будем придерживаться этого подхода и использовать термин «травелог» для обозначения жанровой номинации записок А. И. Ишимовой «Каникулы 1844 года, или Поездка в Москву». Кроме того, такой подход позволяет актуализировать в процессе анализа произведения еще один важный теоретический аспект – проблему автора в документальном тексте о путешествии. Как правило, вопросы вызывают сущность автора-творца, способы выражения его творческой интенции в художественном тексте. Этому аспекту посвящены, в частности, научные статьи О. В. Мамуркиной (2013а; 2013b). Однако все эти рассуждения (как и многие другие) являются актуальными только для художественного текста, в то время как в документальной прозе действуют другие законы. Чаше всего отмечается, что автор и субъект речи в повествовании не различаются, но в то же время они не в полной мере тождественны биографическому автору. Например, в работе В. И. Тюпы (2016) встречается следующий комментарий относительно особенностей документального текста в этом аспекте: «При этом нарратор и автор нефикционального рассказывания не делимы. Это одна и та же фигура, хотя тоже не сводимая к биографической личности человека, написавшего книгу» (с. 34).

На этом фоне показательны рассуждения Е. Г. Милюгиной и М. В. Строганова (2014) в статье «Личность автора-путешественника в травелоге нового времени». Анализируя эволюцию форм повествования в травелогах (от XVI века до XVIII-XIX веков), авторы (на материале тверских травелогов) фиксируют переход от формы повествования МЫ к Я-повествованию, от «невывявленного автора к персонифицированному и даже однозначно идентифицируемому» (с. 13), что демонстрирует равенство автора текста и автора биографического. Такой процесс обозначается как движение от травелога как документального жанра к травелогу как автодокументальному жанру, в котором происходит смещение основных акцентов в объекте/цели повествования – с события путешествия – на самого путешественника. Таким образом, автор травелога из обезличенного «посредника» (или обобщенного МЫ) между событием путешествия как Новым Знанием о мире превращается в личность (персонифицированное Я), субъекта речи и одновременно основного объекта рефлексии и описания в тексте. В связи с этим актуализируется необходимость выявления особых авторских стратегий в тексте травелога, которые позволяют определить основные творческие интенции пишущего субъекта. Кроме того, становится важным выделение способов представления в конкретном травелоге авторских установок – своеобразных «маркеров» авторских стратегий. Документальный характер записок А. И. Ишимовой также актуализирует вопрос о соотношении вымысла и реальности, заявленный в исследовательском поле фундаментальной работой А. Шенле (2004). При этом, безусловно, стоит уточнить, что речь идет в большей степени о процессе беллетризации в документальном тексте о путешествии.

Объектом настоящего исследования являются записки А. И. Ишимовой «Каникулы 1844 года, или Поездка в Москву» как пример травелога, в котором представлено сочетание различных авторских стратегий. Такой материал позволяет актуализировать ряд вопросов, связанных с проблемой автора в документальном тексте: каким способом выражается авторская интенция в тексте о путешествии? Каковы варианты авторских стратегий и каким образом они сочетаются в тексте? Какой эффект создается такой структурой повествования? Каким образом коррелируют в тексте автор (повествователь) и биографический автор?

В первую очередь стоит указать, что травелог А. И. Ишимовой представляет особую форму авторского сознания – женскую точку зрения на событие путешествия, что проявляется в разных аспектах произведения. Безусловно, это позволяет рассматривать записки «Каникулы 1844 года, или Поездка в Москву» в контексте эволюции женской прозы первой половины XIX века. Однако исследователи «женской литературы» редко обращают внимание и на стратегии текстопорождения в произведениях документального характера. В этом отношении выделяется содержательная работа И. Л. Савкиной (2007) «Разговоры с зеркалом и зазеркальем. Автодокументальные женские тексты в русской литературе первой половины XIX века», в которой на первый план выходит анализ авторских стратегий женщин-писательниц – создателей автодокументальных текстов. В большей степени в этом исследовании речь идет о мемуарах, автобиографиях, но и путевые записки также факультативно попадают в исследовательское поле в качестве объекта изучения. Предметом же исследования становятся варианты автокоммуникации, способы создания диалога с собой в процессе повествования. Для выражения основного принципа такого процесса текстопорождения И. Л. Савкина использует метафору зеркала, что возвращает в какой-то степени к карамзинской традиции (письма как «зеркала души»). По мнению исследовательницы, именно в таких текстах в большей степени смещается акцент с описания событийного плана на самохарактеристику личности автора. Таким образом, автодокументальные жанры в женской прозе становятся способом самопрезентации и самопознания.

В связи с этим показательна первая установка автора в записках А. И. Ишимовой (1846): в своеобразном вступлении-посвящении своей сестре она указывает основную цель создания своего «журнала» о путешествии: «...желаю сохранить все впечатления, какие, без сомнения, произведет на меня вид драгоценных для нас памятников старины Русской; желаю передать их душе, одинаково со мною чувствующей, а тебе остается только читать длинные послания мои» (с. 3).

В данном случае травелог не только становится зеркалом души самого путешественника (как типичный путевой дневник), но и текстом, в котором и читатель (адресат) также является отражением самого автора, что по сути имитирует некий воображаемый диалог с другим, но не любым другим, а с душой, «одинаково со мной чувствующей». Безусловно, такая стратегия определяет в большей степени и принцип отбора фактов реальной действительности, и способ их описания. Рассуждая о целеполагании ведения подобного «журнала о путешествии», субъект повествования сразу указывает на его принципиальное различие с дневником, акцентируя внимание на том, что важнее всего в этом процессе осознание возможности диалога с Другим: «Потом какая польза и радость для того, кто пишет этот журнал? Если он ошибается в своих мнениях, – его исправляют, если он говорит о приятных впечатлениях своих, – они делаются для него еще приятнее, потому что их делят двое, если ему случится погрузиться о чем-нибудь – его утешают участием, и снова мир Божий освещает для него, и следующие листки журнала его заговорят с прежнею веселостью. Вот, сестрица, в каком случае я любила бы писать журнал» (Ишимова, 1846, с. 2).

Следует отметить, что подобные речевые конструкции, имитирующие прямой диалог с конкретным читателем (адресатом писем), постоянно в повествовании о путешествии соотносятся и с саморефлексией автора по поводу процесса создания текста, формы своего высказывания, манеры речи. При этом появляются «маркеры» определенной авторской стратегии – установка на анализ текстопорождения, сравнение своих записок о поездке в Москву с произведениями других авторов-путешественников: «Ты не можешь пожаловаться, милая сестрица, на краткость записок твоей путешественницы. Я думаю, ты не ожидала, чтобы я так подробно описывала тебе все, что встречается нам на дороге: но не могу выразить тебе, как увлекательна для меня эта новость предметов и впечатлений и как хочется мне передать тебе все, что так приятно поражает меня. <...> Я уже не один раз заметила во время путешествия нашего, что во всяком местечке, даже в самом неважном и по-видимому непривлекательном, можно найти что-нибудь интересное: стоит только искать его, а не смотреть на все глазами равнодушными, как делает большая часть путешественников, как сделаю, может быть, и я, когда буду проезжать не в первый раз по Московской дороге» (Ишимова, 1846, с. 83-84).

Кроме того, субъект повествования в записках о путешествии в Москву намеренно комментирует сам процесс их создания, обращая внимание на спонтанность записей, установку на описание непосредственных впечатлений от увиденного, на необработанность материала, созданного фрагментарно, по случаю. Свою манеру письма путешественница даже противопоставляет другому способу, который ей предлагает более рассудительный попутчик: «Перед обедом и после обеда нашего я писала этот журнал, против чего очень вооружался наш рассудительный Николай Дмитриевич: он говорит, что двух дел вдруг делать не надобно, и потому, путешествуя можно писать только в тех местах, где останавливаешься часов на 8 или 10. Но я не буду слушаться его в случае: мне кажется, писать хотя понемногу, но часто, будет удобнее, нежели садиться на несколько часов сряду» (Ишимова, 1846, с. 14-15).

Однако, безусловно, такая стратегия не является в тексте А. И. Ишимовой доминантной. Например, в монографии Е. Г. Милюгиной и М. В. Строганова (2013) авторы, анализируя развитие жанра петербургско-московского травелога, обращают внимание на специфику образа читателя (скорее способ моделирования взаимоотношений автора и читателя) в записках «Каникулы 1844 года, или Поездка в Москву» А. И. Ишимовой. Они отмечают, что частые обращения автора к героям и читателю моделируют ситуацию непосредственной включенности читателя в события, происходящие в книге. Впечатления от поездки А. И. Ишимова, как и Н. М. Карамзин, изложила в форме писем, и потому может показаться, что заметки носят сугубо частный характер и написаны лишь по случаю. Однако это иллюзия, поскольку в одном из писем Ишимова делает принципиально важную оговорку: обращаясь к сестре, она уточняет, что этот материал может быть географическим

уроком для детей. Таким образом, изучив взаимодействие автора и читателя, исследователи делают вывод, что «Каникулы 1844 года, или Поездка в Москву» А. И. Ишимовой «явились одним из первых опытов, реализовавших традиции Карамзина в жанре детского травелога» (с. 123).

В этом контексте, на наш взгляд, актуализируется очевидная связь автора-повествователя и биографического автора. Известный факт, что А. И. Ишимова (1846) – первая профессиональная детская писательница среди женщин в России, переводчик и педагог. Для детской аудитории она создала множество произведений. Самой большой популярностью среди юных читателей пользовалась ее книга «История России в рассказах для детей». Несомненно, что непосредственная деятельность биографического автора находит свое отражение и в записках «Каникулы 1844 года, или Поездка в Москву». В первую очередь, это выражается в авторской установке на получение новых знаний, в описании важности идеи просвещения себя и молодого поколения: «Не только наши молодые спутники, но даже и мы с Ольгой Дмитриевной надеемся возвратиться из этого путешествия с большим запасом разнообразных знаний» (с. 18). Кроме того, в структуре повествования наблюдаются очевидное соотношение и описание разных точек зрения на один и тот же объект реальной действительности. Несмотря на то, что записки изначально представлены в форме писем сестре, главное внимание уделяется автором не только своему впечатлению и мнению от увиденного, но и точке зрения девочки Лизы, ее воспитанницы. Она фактически становится своеобразным «двойником» автора, именно через призму ее сознания характеризуется та или иная ситуация в путешествии: «Я уверена, что Лиза долго в жизни своей не позабудет тех минут, которые протекли для нее у гробницы Св. Димитрия. Глаза ее блистали таким небесным огнем, а на щеках горел такой прекрасный румянец, что нельзя было не позавидовать ее священному счастью во все то время, пока мы служили молебен Царственному Мученику» (с. 140). Таким образом, реакция Лизы на различные события и объекты реальности выступает в травелогe определенным духовным ориентиром для читателя с точки зрения пишущего субъекта, моделирует процесс восприятия путешествия с позиции юного сознания.

Подобного рода комментарии коррелируют в повествовании с фрагментами, в которых выражается авторская установка на описание исторических фактов как представления собственной интерпретации событий русской истории, способа выражения патриотизма, духовности и религиозности. Так, например, путешественница открыто выражает индивидуальную точку зрения в оценке дискуссионных фактов из истории Новгорода: «Я люблю вспоминать это простодушие, это необыкновенное нравственное величие народа, младенствующего, и оттого с участием смотрю на Новгород как на место, где происходили эти первые, совершенно своеобразные явления русской жизни» (Ишимова, 1846, с. 223-224). Подобное выражение собственного эмоционального состояния, безусловно, соотносит в том числе образ автора-путешественника и с сентиментальной традицией. Однако в саморефлексии автора наблюдается скорее претензия на статус не только путешественника, но и историка, этнографа, что акцентирует внимание на предельной объективности повествования, отсутствии вымысла: «Почти на каждом шагу путешествия нашего мы чувствуем, как оно полезно не только для молодых людей, но и вообще для всех возрастов: нигде не представляется так много к узнаванию множества любопытных известий всякого рода, как в дороге. Если бы можно было записывать все то, о чем мы переговорили на первой же станции от Новгорода, то ты получила бы, моя любезная сестрица, почти целый том исторических записок» (Ишимова, 1846, с. 45-46). Таким образом, сочетание разных точек зрения на ценность события путешествия выражается в саморефлексии автора как совокупность разных скрипторских установок: точно и достоверно зафиксировать новые знания и факты действительности, выразить психологическую реакцию от увиденного, воздействовать эмоционально, воспитывать, просвещать, понять себя через взаимодействие с Другим (миром, объектом, субъектом), осознать свою сопричастность Родному (России, русской истории, православной культуре).

Но стоит отметить, что все же доминирует в травелогe А. И. Ишимовой (1846) авторская стратегия, выражающая специфику женского сознания. Даже в тех фрагментах повествования, где, казалось бы, выражается очевидная патриотическая точка зрения автора, мы наблюдаем «маркеры» гендерного подхода: «Чрезвычайно досадую, что почти все эти вещи имеют необходимую надобность прикрыться иностранным именем, чтобы получить доступ в знатный русский дом. Не смешно ли и не грустно ли это? Прекрасная лента, выработанная на русской фабрике, должна непременно называться Лионскою, чтоб иметь счастье обвить стройный стан русской красавицы-аристократки или ввиться в ее густые светло-русые локоны! Долго ли будет существовать такое ослепление, заставляющее быть так несправедливыми к нашим собственным произведениям?» (с. 263). Показательно при этом что, критикуя светскую женскую моду на все иностранное, путешественница использует в своем повествовании образы, являющиеся неотъемлемыми атрибутами светской дамы (светские шаблоны). И даже в конце текста использует показательную метафору – фиксацию объектов реальной действительности в виде записи в женский альбом: «Я люблю в каждом городе покупать то, что составляет неотъемлемую принадлежность его: мне кажется, что это походит на то, как будто бы этот город записал имя свое в альбом мой» (с. 205); «Так как я одна из всего нашего кружка зашла при выезде из Петербурга альбомом, то остаюсь всегда в выигрыше против других: все виды, какие мы встречаем в дороге, остаются у меня, и ты удивись с каким богатым запасом воспоминаний о Москве возвращусь я домой» (с. 206). В этих фрагментах записок появляется и другая номинация – «альбом», а не «журнал», как было ранее. Таким образом, в процессе письма читатель наблюдает не только смену авторских стратегий, но и поиск адекватной формы повествования в процессе описания путешествия.

Важным является и тот факт, что в финале травелога читатель наблюдает соединение сразу всех авторских стратегий, которые были представлены до этого в структуре повествования. Сокрушаясь о том, что русские демонстрируют очевидную зависимость от всего иностранного, автор использует сентиментальное – карамзинское – клише: «Ах, бедные, бедные русские!» (Ишимова, 1846, с. 266). И в подобной повествовательной

манере, выражая свои патриотические мечты, путешественница продолжает размышлять о необходимости «переворота мнений» в России и возлагает эту великую миссию на женщин, так как «они часто бывали виновницами важных перемен в обществах человеческих» (Ишимова, 1846, с. 267). И после таких рассуждений она призывает сестре в том, что со своими воспитанниками заключила соглашение о подобных действиях по защите «русского слова от иностранной власти», призывая и ее присоединиться к их «союзу». Таким образом, финал записок представляет синтез в структуре повествования разных авторских точек зрения на событие путешествия по России как способа выразить просветительские, патриотические, воспитательные, гендерные и эстетические установки индивидуальной личности через осознание сопричастности национальной истории и культуры.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. На материале записок А. И. Ишимовой наиболее репрезентативно проявляется специфика сочетания авторских стратегий в документальном травелоге, что выражается в совмещении в одном субъекте повествования разных социальных ролей: педагог, воспитатель, историк, патриот, писатель. Кроме того, такой способ организации повествовательной структуры травелога акцентирует внимание и на формах самопрезентации женской точки зрения, которая в большей степени объединяет разные варианты установок. Благодаря анализу вариантов стратегий пишущего субъекта в документальном травелоге выделяются и способы корреляции автора (повествователя) и биографического автора, что позволяет определить степень влияния личностного начала на формирование субъекта повествования.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении авторских стратегий в документальных травелогах XIX века, выделении общих повествовательных тенденций (клише, шаблонов) и индивидуальных авторских вариантов.

Источники | References

1. Ишимова А. И. Каникулы 1844 года, или Поездка в Москву. СПб.: В тип. Императорской академии наук, 1846.
2. Кублицкая О. В. Путевая проза: жанр, стиль, дискурс, нарратив (итоги и перспективы изучения) // Вестник Марийского государственного университета. 2019. Т. 13. № 1.
3. Мамуркина О. В. Жанровые традиции документальной путевой прозы в литературе конца XVIII – начала XIX века // Пушкинские чтения. 2013а. Вып. XVIII.
4. Мамуркина О. В. Травелог в русской литературной традиции: стратегия текстопорождения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013б. № 9-2 (27).
5. Милюгина Е. Г., Строганов М. В. Личность автора-путешественника в травелоге нового времени // Культура и текст. 2014. № 3 (18).
6. Милюгина Е. Г., Строганов М. В. Русская культура в зеркале путешествий: монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2013.
7. Пономарев Е. Р. Терминология. Путешествие как метажанр // Пономарев Е. Р. Типология советского путешествия: «путешествие на Запад» в литературе межвоенного периода. СПб.: Изд-во СПбГУКИ, 2013.
8. Савкина И. Л. Разговоры с зеркалом и зазеркальем. Автодокументальные женские тексты в русской литературе первой половины XIX века. М.: Новое литературное обозрение, 2007.
9. Сафарчиева Ф. Ф. Жанрово-терминологический аспект теории современного травелога // Вестник Костромского государственного университета. 2018. № 2.
10. Тюпа В. И. Введение в сравнительную нарратологию: науч.-уч. пособие для самостоятельной работы. М.: Intrada, 2016.
11. Шенле А. Подлинность и вымысел в авторском самосознании русской литературы путешествий 1790-1840. СПб.: Академический Проект, 2004.

Информация об авторах | Author information

Константинова Наталья Владимировна¹, к. филол. н., доц.

¹ Новосибирский государственный педагогический университет

Konstantinova Natalya Vladimirovna¹, PhD

¹ Novosibirsk State Pedagogical University

¹ scribe2@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 20.02.2022; опубликовано (published): 29.04.2022.

Ключевые слова (keywords): структура повествования; травелог; авторская стратегия; А. И. Ишимова; narrative structure; travelogue; author's strategy; A. I. Ishimova.